

Уголовно-правовая характеристика заведомо ложного доноса и лжесвидетельства: теоретико-правовые основы

Criminal-legal characteristics of knowingly false denunciation and perjury: theoretical and legal foundations

Алонцева Д.В.

Д-р юрид. наук, профессор кафедры юриспруденции, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
e-mail: dina.alontseva@mail.ru

Alontseva D.V.

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of jurisprudence, Bunin Yelets State University
e-mail: dina.alontseva@mail.ru

Лаврищева О.А.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры юриспруденции, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
e-mail: lavrischeva-olga@mail.ru

Lavrishcheva O.A.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Jurisprudence, Bunin Yelets State University
e-mail: lavrischeva-olga@mail.ru

Аннотация

В статье на основании анализа норм современного отечественного законодательства и теоретических подходов комплексно рассматриваются такие составы преступлений, как «заведомо ложный донос» и «лжесвидетельство». Дается детальная уголовная характеристика всем элементам данных составов, что позволит производить корректное отграничение лжесвидетельства и ложного доноса от иных смежных составов уголовно наказуемых преступлений.

Ключевые слова: уголовные преступления, правосудие, заведомо ложный донос, лжесвидетельство, уголовная ответственность.

Abstract

In the article, based on the analysis of the norms of modern domestic legislation and theoretical approaches, such offenses as "knowingly false denunciation" and "perjury" are considered in a comprehensive manner. A detailed criminal description is given to all elements of these offenses, which will make it possible to correctly distinguish between perjury and false denunciation from other related offenses.

Keywords: criminal offenses, justice, deliberately false denunciation, perjury, criminal liability.

В отечественной доктрине изучению преступных посягательств, направленных против системы правосудия, уделяется намного меньше внимания, чем исследованию более распространенных преступных посягательств против здоровья, жизни, собственности, общественного порядка и безопасности. Не отрицая некоторую «вторичность» преступных деяний, ответственность за которые установлена в гл. 31 УК РФ [7], подчеркнем, что некоторые преступления, направленные против правосудия, являются серьезным препятствием поступлению в распоряжение суда и органов следствия достоверных и полных доказательств по гражданским, уголовным и иным делам (независимо от предмета разбирательства и статьи УК РФ). В числе таких деяний особым значением обладают следующие: дача ложных показаний (лжесвидетельство), донос, неправильный перевод, неправильное заключение специалиста или эксперта. Перечисленные деяния имеют между собой тесную связь и являются наиболее распространенными уголовными преступлениями, направленными против правосудия.

Высокую общественную опасность деяния, выраженного в виде заведомо ложного доноса, определяет характер деяния, посягающего на законную (нормальную) деятельность уполномоченных органов по отправлению правосудия, а также на права и интересы граждан.

Исследуемое преступное посягательство направляет следственные органы по ложному пути, отвлекая значительные средства и силы на проверку заведомо ложных сообщений о преступлении. В некоторых случаях это становится причиной осуждения невиновных.

Чтобы уяснить сущность любого преступления, в том числе заведомо ложного доноса, первоочередным значением обладает корректное определение того, что является объектом преступного посягательства. Это способствует, в том числе, правильной квалификации деяний виновного.

В научной литературе высказывается несколько подходов к определению того, что выступает в качестве непосредственного объекта ложного доноса.

Так, Лобанова Л.В. считает, что в качестве основного непосредственного объекта в данном случае выступают отношения, направленные на обеспечение познавательного-правоприменительного метода отправления правосудия [15, с. 34].

Смолин С.В. предлагает понимать под объектом ложного доноса отношения, направленные на обеспечение соответствия правоприменительной и познавательной деятельности следственно-судебных органов задачам и целям уголовного процесса на этапе возбуждения дела [19, с. 14].

Воловик Ю.В. считает, что в качестве непосредственного объекта ложного доноса выступает нормальная (законная) деятельность уполномоченных органов (прокуратуры, суда, органов предварительного расследования), поскольку доносы по делам о преступлениях, отнесенных к тяжким и особо тяжким, всегда отвлекают больше средств и сил для их проверки. При этом Воловик Ю.В. выделяет и дополнительный объект – интересы и права личности [10, с. 104-106].

Таким образом, в качестве основного непосредственного объекта рассматриваемого преступления выступают отношения, направленные на обеспечение нормальной (законной) деятельности уполномоченных органов (прокуратуры, суда, следственных органов) по отправлению правосудия. Дополнительный непосредственный объект – интересы и права личности.

В качестве предмета исследуемого преступного деяния выступает ложная информация, озвучиваемая лицом, о совершении преступления. Из этого вытекает, что сообщения о других деликтах и правонарушениях не приводят к наступлению уголовно-правовой ответственности. Соответственно, сообщаемые сведения должны быть заведомо ложными.

Объективную сторону ложного доноса составляют действия, образующие данное посягательство.

Форма ложного доноса может быть различной – устной, письменной, с использованием различных каналов связи и лиц.

Подчеркнем, что последующая дача заведомо ложных показаний (лжесвидетельство) с целью обоснования ложного доноса не нуждается в самостоятельной квалификации, так как считается его продолжением. Для большего понимания рассмотрим примеры из судебной практики.

Симоновский районный суд г. Москвы вынес приговор от 21.10.2014 г. в отношении гражданина Ф., который был осужден по ч. 4 ст. 159 и ч. 1 ст. 306 УК. Данное лицо совершило заведомо ложный донос в устной форме, позвонив со своего сотового на номер единой службы спасения 112 [22].

Чертановский районный суд г. Москвы вынес приговор от 17.04.2015 г. в отношении гражданки А., которая была осуждена по ч. 1 ст. 306 УК. Осужденная гражданка сообщила в службу 02 о вымышленном преступлении (кража авто) [20].

По поводу анонимности заведомо ложных доносов отметим следующее. В соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК, анонимное заявление не может и не должно выступать в качестве повода для возбуждения дела, но из этой нормы не следует, что анонимное заявление не может быть принято оперативниками во внимание [5]. Правоохранительные органы в любом случае должны провести проверку по анонимному заявлению. Соответственно, многие анонимные сообщения об уголовно наказуемых преступлениях подлежат проверке, что в случае с ложной информацией приводит к необоснованному отвлечению оперативников от борьбы с реальными преступниками. Тем самым нарушаются интересы правосудия. Таким образом, анонимные доносы охватываются действием ст. 306 УК.

Рассмотрим еще один проблемный вопрос. Рассматриваемая правовая норма не содержит указания на соответствующих адресатов, которым должен быть адресован ложный донос. Это связано с тем, что диспозиция данной статьи назывная (простая).

В научной литературе существует два подхода – широкий и узкий. В соответствии с узким подходом, в качестве адресата ложного доноса выступают только уполномоченные органы, реализующие функцию уголовного преследования (суд, прокуратура, следственные органы) [8, с. 80].

По мнению Новикова В.А., Хабибуллина М.Х., Тяжковой И.М., Власова И.С. и других исследователей, адресатами ложного доноса могут выступать, помимо вышеуказанных органов, иные организации, органы и учреждения, обязанные передавать правоохранительным органам сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях (к примеру, органы налоговой службы, таможенные органы, различные ведомства и министерства) [25, с.7-12].

По нашему мнению, чрезмерно широкий подход в данном случае некорректен. Например, состава преступления не образуют деяния лица, которое направило заведомо ложный донос в образовательное, медицинское или иное учреждение, чья деятельность не связана с борьбой с преступностью. Также к адресатам доноса могут быть отнесены государственные органы, наделенные полномочиями в части реализации уголовного преследования (например, МВД, ФСБ, СК и др.).

При этом отметим, что суд к адресатам ложного доноса не относится, так как не входит в число органов уголовного преследования (ч. 3 ст. 15 УК). Наряду с этим, по делам частного обвинения (ч. 2 ст. 20 УПК) решение о возбуждении дела принимается только на основании заявления потерпевшей стороны. Данное решение принимает суд, что напрямую закреплено в ч. 1 ст. 318 УПК. Суд, при

установлении факта ложного доноса, принимает решение о направлении материалов в органы уголовного преследования.

Подчеркнем, что для принятия обоснованного, законного и справедливого решения особым значением обладает соблюдение надлежащего процессуального порядка при получении сообщений о преступлениях, при их рассмотрении и разрешении. В некоторых случаях вопросы уголовно-правовой ответственности могут выходить за пределы уголовно-процессуальных правоотношений, несмотря на наличие тесной связи [24, с. 27].

Исходя из конструкции объективной стороны, рассматриваемое преступление входит в группу преступлений с формальным составом. Многие ученые считают ложный донос оконченным в момент, когда такое сообщение поступило в органы, уполномоченные на возбуждение уголовного дела. Ознакомление и проверка ложного доноса, как и принятие на основе него процессуального решения о возбуждении дела – все это выходит за рамки состава преступления. Однако данные обстоятельства должны быть учтены при назначении наказания [21].

Если ложный донос поступил адресату, но лицо, передавшее ложное сообщение добровольно сообщило о данном факте, то в данном случае речь идет о деятельном раскаянии. В таком случае могут быть применены положения, закрепленные в ст. 75 УК РФ (т.е. освобождение виновного от уголовной ответственности по причине деятельного раскаяния). Однако положения ст. 75 УК не подлежат применению в случае совершения преступления, предусмотряемого ч. 3 ст. 306 УК, так как оно отнесено к категории тяжких.

Субъективную сторону ложного доноса характеризует прямой умысел. Виновный сознает, что его действия обладают общественной опасностью, знает о неправдивости сообщаемой информации, а также желает совершения действий в виде ложного доноса. Умышленность вины подчеркивает признак заведомости. В соответствии с данным признаком, при наличии факта добросовестного заблуждения по поводу правдивости сообщаемой информации лицо не будет нести ответственности по ст. 306 УК.

Цель и мотив ложного доноса в диспозиции рассматриваемой нормы не указаны. Некоторые исследователи считают целью ложного доноса побуждение уполномоченных органов к принятию процессуального решения о возбуждении дела в отношении заведомо невиновного [25, с. 12-16]. По мнению других авторов, указанное деяние может и не быть связанным с привлечением кого-либо к уголовной ответственности. Третьи исследователи отмечают, что обязательной целью основного состава ложного доноса выступает введение уполномоченных органов в заблуждение относительно совершения уголовно наказуемого преступления, которого на самом деле не было [14, с. 281-284].

Основные мотивы заведомо ложного доноса: желание избежать уголовной или административной ответственности; корыстные побуждения; мотивы мести; обида; личная неприязнь и пр. [13, с. 54-60].

Субъект преступления – лицо старше 16-ти лет, признанное вменяемым.

Достаточно серьезным является вопрос касательно ответственности за самооговор. Эта проблема является одной из немногих, по которым в науке нет никаких споров. Самооговор во всех случаях рассматривается как заведомо ложный донос [17, с. 209-212].

Заведомо ложный донос тесно связан с другим преступлением – лжесвидетельством. Ответственность за лжесвидетельство установлена в ст. 307 УК. Законодательство предусматривает наступление уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний потерпевшими и свидетелями; за ложные показания и заключения специалистов или экспертов; за неправильный перевод

при проведении предварительного расследования или в суде. Все указанные деяния объединены общим понятием «лжесвидетельство».

В соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ, все доказательства подлежат оценке с позиции трех критериев: достоверности, допустимости и относимости. Вся доказательственная база в совокупности подлежит оценке на предмет достаточности для разрешения конкретного дела. Несоблюдение требования, предусматриваемых законом, не только затрудняет расследование, но и делает невозможным установление обстоятельств произошедшего. В таком случае не удастся установить истину по делу и восстановить нарушенные интересы и права потерпевшей стороны. Все это отрицательно сказывается на авторитете оперативных органов.

Для того, чтобы предотвратить наступление вышеуказанных отрицательных последствий, законодатель создал механизм уголовно-правовых гарантий, обеспечивающих получение достоверных, относимых и допустимых доказательств. В качестве одного из компонентов данного механизма выступает запрет, закрепленный в ст. 307 УК.

В качестве основного непосредственного объекта лжесвидетельства выступают отношения, направленные на обеспечение нормальной (законной) деятельности уполномоченных органов (суда, прокуратуры, следственных органов). Дополнительный непосредственный объект – отношения, направленные на обеспечение интересов и прав личности.

Предметом лжесвидетельства выступает информация, содержащаяся:

- в заведомо ложных показаниях потерпевшего или свидетеля;
- в ложном показании или заключении специалиста либо эксперта;
- в неправильном переводе при производстве предварительного

расследования или в суде.

Объективную сторону лжесвидетельства составляет совершение любого деяния из числа тех, которые предусмотрены в ч. 1 ст. 307 УК:

- заведомо ложные показания потерпевшего, свидетеля, специалиста или эксперта;
- заведомо ложное заключение специалиста или эксперта;
- неправильный перевод.

Вышеуказанные деяния обладают своими особенностями, связанными с разным статусом участников уголовного процесса. Кроме того, указанные деяния имеют разное содержание и предполагают разное оформление процессуальных действий.

Под показаниями понимаются абсолютно любые сведения, которые допрашиваемое лицо сообщает следователю в ходе расследования или любого другого вида судопроизводства. Для того, чтобы уяснить особенности дачи показаний субъектами, имеющими разный процессуальный статус, проведем краткий анализ процессуального законодательства.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 79 УПК РФ [5], под показаниями свидетеля понимаются сведения, сообщенные данным лицом в ходе допроса на досудебной стадии производства по делу либо в рамках судебного разбирательства согласно требованиям, закрепленным в ст. 187-191 и 278 УПК. Аналогичным образом определяются и показания потерпевшей стороны (ч. 1 ст. 78 УПК).

Достаточно серьезным является вопрос касательно того, при каких именно процессуальных действиях могут быть получены свидетельские показания и показания потерпевшей стороны. Обратим внимание, что такие показания могут быть получены в следующих случаях:

- при допросе (ст. 78-79 УПК);

– в ходе производства иных следственных действий (например, очной ставки или предъявления для опознания).

После завершения любого следственного действия следователь составляет протокол, в котором прописывает условия производства следственных действий и достигнутые результаты. Также указываются объяснения лиц, принимавших участие в следственном действии. При этом отметим, что с процессуальной точки зрения показания и объяснения – не тождественные категории. Не являются показаниями и письменные объяснения, полученные следователем на основе ч. 1 ст. 144 УПК. Сообщение ложных сведений, содержащееся в письменных объяснениях, не содержит состава преступления, предусмотряемого ст. 307 УК.

При реализации прав, не связанных с дачей показаний, потерпевшая сторона или свидетель тоже могут сообщить заведомо ложную информацию. Но такие деяния не рассматриваются в качестве лжесвидетельства.

Свидетельские показания являются доказательством по делу не только в уголовном судопроизводстве, но также административном, арбитражном и гражданском процессе. При этом согласно ч. 1 ст. 69 ГПК [3], ч. 4 ст. 88 АПК [4] и ч. 4 ст. 51 КАС [2], доказательствами не признаются сведения, сообщенные свидетелем при не указании им источника получения информации. Исходя из содержания ч. 2 ст. 70 ГПК, ч. 4 ст. 56 АПК и части 9 ст. 51 КАС, дача свидетелем или иным лицом заведомо ложных показаний является основанием для наступления уголовной ответственности.

Для характеристики объективной стороны состава лжесвидетельства огромным значением обладает вопрос касательно привилегий от самообвинения. Так, согласно ст. 51 Конституции РФ [1], ни один человек не обязан свидетельствовать против себя и своих родственников. К числу родственников, согласно ст. 5 УПК, относятся: супруг, дети (в том числе усыновленные и опекаемые), родители, сестры и братья, внуки, бабушки и дедушки. Указанными положениями закреплена одна из наиболее важных ценностей России как правового демократического государства, хотя это и является некоторым препятствием в борьбе с преступностью.

Применительно к свидетельским показаниям и показаниям потерпевшей стороны это означает возможность не давать показаний о совершенных ими лично преступных и противоправных деяниях. Причем, никаких ограничений по виду судопроизводства или времени действия привилегия от самообвинения не предполагает.

Соответственно, для разрешения вопроса касательно привлечения потерпевшего или свидетеля к уголовно-правовой ответственности за лжесвидетельство необходимо принимать во внимание то, что допрашиваемое лицо может иметь привилегию от обвинения. Это позволит избежать возможного нарушения закона и прав допрашиваемых лиц.

При даче заведомо ложных показаний, участник допроса (потерпевший, свидетель, специалист, эксперт) сообщает следователю или суду ложные сведения касательно обстоятельств, которые подлежат установлению либо доказыванию и представляют значение для данного конкретного дела [12, с. 120].

Исходя из объективной стороны, лжесвидетельство совершается путем активных действий. В связи с тем, что процессуальное законодательство не предусматривает возможность записи показаний свидетелем или иным допрашиваемым лицом собственноручно, то дача ложных показаний, как правило, выражается в устной форме. В качестве исключения выступают ситуации, когда показания дает глухонемое лицо через сурдопереводчика. При этом, как следует из содержания ч. 5 ст. 190 УПК, допрашиваемый может при допросе изготавливать диаграммы, рисунки, чертежи и схемы, которые затем

должны быть приложены к протоколу допроса. В этих графических элементах могут содержаться заведомо ложные данные, способные оказать серьезное воздействие на ход расследования.

В отечественной уголовно-правовой доктрине довольно дискуссионным является вопрос касательно возможности совершения лжесвидетельства путем бездействия. По мнению некоторых ученых [16, с. 38-42], не сообщение о значимых для дела обстоятельствах, относящихся к предмету доказывания, может в некоторых случаях образовывать состав лжесвидетельства. Тяжкова И.М., Власов И.С. и некоторые другие исследователи наоборот считают, что умолчание является видом отказа от дачи показаний либо специфичной формой недонесения о преступлении [9, с. 88].

По мнению Дубинина Л.Г., умолчание лица о фактических обстоятельствах содеянного – это пассивная ложь. При этом автор выделил две формы пассивной лжи – активно-пассивную и активную [11, с. 2-5].

Основываясь на вышесказанном, выделим несколько способов дачи ложных показаний:

- утверждение лицом не существовавших в действительности явлений и фактов;
- отрицание лицом явлений, фактов и обстоятельств, имевших место в реальности (с заменой их на ложные факты либо без таковой);
- частичное умолчание лицом о реальных обстоятельствах, в том числе с заменой их на вымышленные события;
- полное умолчание лицом о каком-либо совершенном преступлении при возбуждении уголовного дела сразу по нескольким статьям УК.

Представляется, что обозначенное умолчание исходя из его характера должно относиться к числу способов отказа от дачи показаний. За такое деяние уголовная ответственность наступает по ст. 308 УК. Но во многих случаях подобный отказ выражается в явном и полном нежелании давать показания.

Рассмотрим еще один существенный аспект рассматриваемого вопроса – момент получения показаний. Уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний наступает только тогда, когда такие показания были даны лицом при производстве по делу. Информация, полученная в рамках оперативно-розыскных мероприятий или процессуальной проверки, проводимой в порядке ст. 144-145 УПК, не образует состава исследуемого преступления.

В качестве еще одного вида доказательств по делу выступают заключения экспертов. Судебная экспертиза проводится на основе судебного определения, постановления следователя, дознавателя или судьи. Данные участники судопроизводства представляют материалы уголовного дела и объекты исследований, требуемые для проведения исследования и дачи экспертного заключения [6]. Заключение дается экспертом в письменной форме. Оно должно отвечать требованиям, предусмотренным в ст. 204 УПК. Сущность заведомо ложного экспертного заключения выражается в намеренном неверном отражении результатов и хода проведенного исследования.

Эксперт может быть допрошен на этапе предварительного расследования (ст. 205 УПК). Допрос эксперта проводится с целью разъяснения составленного им заключения. Однако эксперт не может допрашиваться по поводу информации, которая стала ему известной при проведении экспертизы, если она не относится к предмету данной экспертизы. Допрос эксперта в суде проводится с целью дополнения либо разъяснения составленного им заключения. Наряду с этим, согласно ч. 2 ст. 80 УПК, показания эксперта – это информация, сообщенная им в ходе допроса, проведенном после составления им заключения, с целью уточнения либо разъяснения составленного заключения.

Вышеуказанные обстоятельства оказывают влияние на квалификацию лжесвидетельства. При этом, в случае нарушения порядка проведения допроса эксперта, давшего ложные показания, вряд ли можно утверждать, что в его деяниях имеет место состав лжесвидетельства.

Подчеркнем, что в КАС РФ, АПК РФ, ГПК РФ и УПК РФ ничего не говорится об ответственности эксперта за дачу ложных показаний. Это свидетельствует о недостаточной согласованности процессуального и материального законодательства, однако не исключает наступления уголовно-правовой ответственности за лжесвидетельство.

УПК РФ относит к числу доказательств показания и заключения специалистов. Уголовная ответственность за лжесвидетельство наступает только в части дачи специалистом заведомо ложных показаний. При этом предоставление специалистом заведомо ложного заключения не влечет наступления уголовной ответственности.

Согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ, заключение специалиста – это суждение, составленное в письменной форме по вопросам, поставленным перед данным специалистом участниками судопроизводства. Часть 4 этой же статьи определяет показания специалиста в качестве сведений, сообщенных им в ходе допроса об обстоятельствах, требующих наличия специальных знаний. К показаниям специалиста также относится разъяснение им своего мнения в ходе допроса или судебного производства.

Функции и статус специалиста могут различаться исходя из вида судопроизводства, к участию в котором данное лицо привлечено в установленном порядке.

Согласно ст. 58 УПК, специалист привлекается к участию в уголовном процессе с такими целями:

- для оказания содействия в выявлении, фиксации и изъятии документов и предметов;
- для применения технических средств при исследовании материалов по делу;
- для оказания помощи в формулировании вопросов эксперту;
- для разъяснения суду и сторонам вопросов, отнесенных к его компетенции.

При этом ст. 307 УПК не предусматривает обязательного предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

Несмотря на тот факт, что действующее уголовное законодательство предусматривает наступление ответственности специалиста за дачу заведомо ложных показаний, состав рассматриваемого преступления образуется не в каждом случае. Так, исходя из содержания ч. 1 ст. 144 УПК, специалист может быть привлечен к участию в процессуальной проверке с целью:

- оказания содействия уполномоченным лицам (дознавателю, следователю, органам дознания) в получении письменных и устных объяснений; образцов для проведения сравнительных исследований;
- оказания содействия в истребовании предметов и документов, а также их изъятии;
- назначения судебной экспертизы;
- проведения осмотра документов, трупов, предметов, места происшествия;
- проведения ревизии, документальной проверки и пр.

Разъяснения, данные специалистом, при их заведомой ложности, не влекут наступление уголовной ответственности, как и объяснения, полученные в ходе проверки от иных лиц.

Перейдем к рассмотрению заведомо неправильного перевода. В данном случае речь идет о ложном переводе документов или устных показаний, т.е. об искажении смысла письменных или устных показаний. В понятие «неправильный перевод» входит также умолчание переводчиком о существенных фактах. Переводчик всегда признается участником судопроизводства (независимо от его вида). Отраслевым законодательством по-разному решается вопрос касательно предупреждения переводчика об ответственности за ложный (неправильный) перевод. Подобное предупреждение предусматривается ч. 5 ст. 59, ч. 2 ст. 169 и ст. 263 УПК РФ, ч. 4 ст. 162 ГПК РФ, ч. 6 ст. 57 АПК РФ, ч. 8 ст. 52 и ч. 3 ст. 147 КАС РФ. В рамках конституционного судопроизводства предупреждение переводчика о наступлении уголовной ответственности за лжесвидетельство не предусмотрено.

Для того, чтобы состав преступления имел место, в качестве адресата перевода должен выступать уполномоченный орган (суд или следственные органы). Если адресатом является иное учреждение, организация или орган, то уголовная ответственность за ложный перевод не наступает.

Состав рассматриваемого преступления формальный. Соответственно, посягательство будет считаться завершенным в момент, когда будет выполнена объективная сторона, т.е. в момент осуществления перевода, дачи показания или заключения. Момент окончания преступного посягательства при этом обуславливается видом и стадией судопроизводства [18, с. 230].

Субъективную сторону лжесвидетельства характеризует прямой умысел. По поводу мотивов и целей в ст. 307 УК ничего не говорится. Но, как и в случае с ложным доносом, мотивами могут выступать корыстные побуждения, месть, ревность и пр. Цель лжесвидетельства нередко заключается в необоснованном оправдании виновного либо незаконном привлечении невиновного к уголовно-правовой ответственности.

Субъект рассматриваемого преступления специальный – лицо старше 16-ти лет, признанное вменяемым, обладающее процессуальным статусом переводчика, специалиста, эксперта, потерпевшего или свидетеля.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 56 УПК РФ, свидетель – это лицо, знающее об обстоятельствах и фактах, обладающих значением для дела, вызванное в органы следствия или суд для дачи показаний.

Определение потерпевшего закреплено в ч. 1 ст. 42 УПК РФ. Потерпевший – это лицо, которому был причинен вред (моральный, имущественный или физический). В качестве потерпевшего может выступать также и юридическое лицо, которому причинен имущественный ущерб или вред его деловой репутации.

Определение эксперта содержится в ч. 1 ст. 57 УПК РФ. Эксперт – это лицо, владеющее специальными познаниями, назначенное в порядке, установленном законом, для проведения соответствующей судебной экспертизы и дачи экспертного заключения. Аналогичное определение закреплено в ч. 2 ст. 195 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ, под специалистом понимается лицо, которое обладает специальными познаниями и привлекается к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном законом, для оказания содействия в выявлении, фиксации и изъятии документов и предметов; для применения технических средств в исследовании материалов по делу; для оказания помощи в формулировании вопросов эксперту; для разъяснения суду и сторонам вопросов, отнесенных к его компетенции.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 59 УПК РФ, под переводчиком подразумевается лицо, которое привлекается к участию в уголовном процессе в

случаях, указанных в УПК РФ, и которое свободно владеет соответствующим языком. В ч. 6 указанной статьи говорится, что переводчиком признается также лицо, которое владеет навыками сурдоперевода.

Отдельно подчеркнем, что переводчик, специалист, эксперт, потерпевший, свидетель могут быть освобождены от уголовно-правовой ответственности, если ими добровольно будет сообщено о ложности их показаний, перевода или заключения.

В завершение проведенного исследования сделаем основные выводы.

Высокую общественную опасность деяния, выраженного в виде заведомо ложного доноса, определяет характер деяния, посягающего на законную (нормальную) деятельность уполномоченных органов по отправлению правосудия, а также на права и интересы граждан. Исследуемое преступное посягательство направляет следственные органы по ложному пути, отвлекая значительные средства и силы на проверку заведомо ложных сообщений о преступлении. В некоторых случаях это становится причиной осуждения невиновных.

В качестве основного непосредственного объекта рассматриваемого преступления выступают отношения, направленные на обеспечение нормальной (законной) деятельности следственно-судебных органов по отправлению правосудия. Дополнительный непосредственный объект – интересы и права личности.

Предмет рассматриваемого преступления – ложная информация, озвученная лицом, о совершении преступления (совершенного или подготавливаемого). Сообщения о других деликтах и правонарушениях не приводят к наступлению уголовной ответственности.

Объективную сторону ложного доноса составляют действия, образующие данное посягательство. Форма ложного доноса может быть различной – устной; письменной; с использованием различных каналов связи и лиц.

Субъективную сторону ложного доноса характеризует прямой умысел. Умышленный характер вины подчеркивает признак заведомости. Соответственно, лицо, добросовестно заблуждавшееся по поводу достоверности сообщаемой информации, не будет нести ответственности по ст. 306 УК.

В качестве основного непосредственного объекта лжесвидетельства выступают отношения, направленные на обеспечение нормальной (законной) деятельности уполномоченных органов (прокуратуры, суда, следственных органов). Дополнительный непосредственный объект – отношения, направленные на обеспечение законных интересов и прав личности в рамках уголовного и иного судопроизводства.

Объективную сторону лжесвидетельства составляет совершение одного из деяний, предусматриваемых ч. 1 ст. 307 УК: заведомо ложные показания специалиста, эксперта, свидетеля, потерпевшей стороны; заведомо ложное заключение специалиста или эксперта; заведомо неправильный перевод. Указанные деяния обладают своей спецификой, связанной с разным содержанием процессуальных действий и разным статусом участников процесса.

Уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний наступает только тогда, когда данные показания были получены уполномоченным органом и оформлены в установленном порядке. Факт отсутствия предупреждения о возможности наступления уголовной ответственности за дачу ложных показаний не исключает ответственности, так как участники судопроизводства по умолчанию обязаны давать правдивые показания.

Состав лжесвидетельства формальный. Посягательство признается оконченным в момент, когда будет выполнена объективная сторона, т.е.

осуществлен перевод, даны показания или представлено заключение. Сам момент окончания посягательства обусловлен видом и стадией судопроизводства.

Повышенная общественная и социальная опасность рассматриваемого деяния определяется причинением вреда не только государственным интересам, но также интересам конкретного человека (даже если им было совершено уголовно наказуемое преступление). Наряду с этим, наступившие отрицательные последствия не должны учитываться при квалификации лжесвидетельства, хотя их и следует учитывать при назначении наказания.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.02.2022).
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/c51176f2f4cb761163a0afc2657874043e840e02/ (дата обращения: 15.02.2022).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс] // <https://base.garant.ru/12128809/> (дата обращения: 15.02.2022).
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) [Электронный ресурс] // <https://base.garant.ru/12127526/> (дата обращения: 15.02.2022).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс] // <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 15.02.2022).
6. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения: 15.02.2022).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс] // <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 15.02.2022).
8. *Анучина А.И.* Заведомо ложный донос: некоторые вопросы квалификации и доказывания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 33. – С. 76-86.
9. *Власов И.С., Тяжкова И.М.* Ответственность за преступления против правосудия. – Москва: Юрид. лит., 1968. – 134 с.
10. *Воловик Ю.В.* Состав заведомо ложного доноса // Молодой ученый. – 2019. – № 52 (290). – С. 104-106.
11. *Дубинин Л.Г.* Способ дачи заведомо ложных показаний свидетелем, потерпевшим как элемент криминалистической характеристики // Российский следователь. – 2010. – № 20. – С. 2-5.
12. *Замылин Е.И.* Лжесвидетельство в уголовном судопроизводстве России: проблемы остаются // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32). – С. 115-121.
13. *Кашапов Р.М.* Заведомо ложный донос и оговор заведомо невиновного: понятие, ответственность, последствия // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32). – С. 54-60.

14. *Лесников Г.Ю., Копыткин С.А.* Заведомо ложный донос: проблемы правовой оценки и правоприменительной практики в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 3. – С. 281-284.
15. *Лобанова Л.В.* Преступления против правосудия. Общая характеристика и классификация: учеб. пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 60 с.
16. *Мальченко К.В.* Спорные вопросы и аспекты уголовно-правовой характеристики лжесвидетельства // Вести науки. -2020.-№9 (30).- С. 38-42.
17. Пономаренко Е.В. К вопросу о квалификации самоговора по российскому уголовному законодательству // Вестник СГЮА. – 2015. – № 4 (105). – С. 209-212.
18. Преступления против правосудия / Александров А.Н., Антонов Ю.И., Галахова А.В., Демидов В.В., и др.; Под ред.: Галахова А.В. – Москва: Норма, 2005. - 416 с.
19. *Смолин С.В.* Совершенствование уголовно-правовой нормы об ответственности за заведомо ложный донос // Российский следователь. – Москва: Юрист, 2009, № 9. – С. 13-16.
20. Уголовное дело № 1-302/2015 (архив Чертановского районного суда г. Москвы) [Электронный ресурс] // http://chertanovsky.msk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=55 (дата обращения: 15.02.2022).
21. Уголовное дело № 1-458/2017 (архив Промышленного районного суда г. Оренбурга) [Электронный ресурс] // <http://sud-praktika.ru/precedent/548053.html> (дата обращения: 15.02.2022).
22. Уголовное дело № 1-496/2014 (архив Симоновского районного суда г. Москвы) [Электронный ресурс] // <https://www.mosgorsud.ru/rs/simonovskij/services/cases/criminal> (дата обращения: 15.02.2022).
23. Уголовное дело № 1-550/2017 (архив Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области) [Электронный ресурс] // <http://sud-praktika.ru/precedent/546723.html> (дата обращения: 15.02.2022).
24. *Цветков Ю.А.* Заведомо ложный донос: соотношение материального и процессуального // Мировой судья. – 2017. – № 3. – С. 26-31.
25. *Цепелев К.В.* Заведомо ложный донос и заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08. – Москва, 2018. – 25 с.